

Иннокентий Анненский

Искусство мысли

Книга отражений

Иннокентий Анненский

Искусство мысли

«Public Domain»

1909

Анненский И. Ф.

Искусство мысли / И. Ф. Анненский — «Public Domain»,
1909 — (Книга отражений)

«Метафора расцвета как-то вообще мало вяжется с именами русских писателей. Да и в самом деле, кто скажет, что Лермонтов или Гаршин ушли, не достигнув расцвета, или о восьмидесятилетнем Льве Толстом, что он его пережил? Все наше лучшее росло от безвестных и вековых корней. К Достоевскому особенно неприменимо слово расцвет. Может быть как раз в «расцвете» он считал острожные пали...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иннокентий Федорович Анненский

Искусство мысли

Достоевский в художественной идеологии

П. П. Митрофанову¹

I

Метафора расцвета как-то вообще мало вяжется с именами русских писателей. Да и в самом деле, кто скажет, что Лермонтов или Гаршин ушли, не достигнув расцвета, или о восьмидесятилетнем Льве Толстом что он его пережил? Все наше лучшее росло от безвестных и вековых корней.

К Достоевскому особенно неприменимо слово расцвет. Может быть как раз в «расцвете» он считал острожные пали.²

Но есть и в творчестве этого романиста поворот; только это не каторга, а 1866 год, когда вышло в свет «Преступление и наказание». Как раз в этом романе впервые мысль Достоевского расправила крылья. Из толчеи униженных и оскорбленных, от слабых сердец и прохарчинских бунтов, от конурочной мечты и подпольной злобы писатель выходит в сферу – или, может быть, тоже толчею? высших нравственных проблем. Именно к этому времени настолько перегорели в его душе впечатления тяжелого опыта, что он мог с художественным беспристрастием волновать читателей идеями правды, ответственности и искупления. Ни раньше, ни позже 1866 года Достоевский не был и тем чистым идеологом художественности, который создал «Преступление и наказание».

Правда, там есть и Лужин, и Лебезятников, но мысль, давняя злобная мысль подполья, еще не успела вырастить из этих зерен белены Карамазовых.

В косой желтой комнате, правда, уже читают о воскрешении Лазаря, но Алеша Карамазов, пожалуй, еще даже не родился, а Дунечка только грозит развернуться в Настасью Филипповну. В романе есть ужас, но еще нет надрыва.

Как роман «Преступление и наказание» по своей художественной стройности остался у своего автора непревзойденным. В нем есть настоящее единство, в нем есть не только сжатость, но и центр. И начало в нем есть, и конец, и притом эти части изображены, а не просто передаются летописцем. Мучительному нарастанию июльской недели³ не помешали скучные отступления «Подростка» и «Карамазовых»; и роман не загроможден, подобно «Идиоту», вставочными сценами, в которых драма так часто у Достоевского не то что получала комический оттенок, а прямо-таки мешалась с водевилем. Наконец, роман этот не поручается и одному из тех излюбленных Достоевским посредников, которые своей очевидной ненужностью местами компрометировали даже «Бесов». Правда, и в «Преступлении и наказании» есть тоже посредник – таков был, верно, фатум Достоевского, – но он мотивирован и как действующее лицо, и притом мотивирован превосходно.

Из романов Достоевского «Преступление и наказание», безусловно, и самый колоритный. Это – роман знойного запаха известки и олифы, но еще более это роман безобразных, давящих комнат.

---

² ...он считал острожные пали. – Ср. в «Записках из Мертвого дома»: «Был один ссыльный, у которого любимым занятием в свободное время было считать пали. Их было тысячи полторы, и у него они были все на счету и на примете. Каждая пали означала у него день...» (гл. I «Мертвый дом»).

³ Мучительному нарастанию июльской недели... – События романа происходят в июле.

Я читал где-то недавно про Льва Толстого, как он рассказывал план нового своего сказа.

Женщина, стыдась и дрожа, идет по темному саду и где-то в беседке отдается невидимым жарким объятиям. А кончив отдаваться, на обратном пути, когда от радости осталось только ощущение смятого тела, вдруг мучительно вспоминает, что ее видел кто-то светлый, кто-то большой и лучезарно-белый.⁴

На фоне этой лучезарной совести, символ которой возник где-нибудь на луговом просторе или в таинственных лощинах, хорошо выделяется колоритный символ той же силы в «Преступлении и наказании».

В этом романе совесть является в виде мещанинишки в рваном халате и похожего на бабу, который первый раз приходит к Раскольникову с удивительно тихим и глубоким звуко-сочетанием убивец, а потом, еще более страшный, потому что иронический, кланяется ему до земли и просит прощения за злые мысли, просит прощения у него... Раскольникова.⁵ Чувствуете ли вы это?

Но я не знаю во всем Достоевском ничего колоритнее следующей страницы «Преступления и наказания».

– Не зайдете, милый барин? – спросила одна из женщин довольно звонким и не совсем еще осипшим голосом.

Она была молода и даже не отвратительна – одна из всей группы.

– Вишь, хорошенькая! – отвечал он, приподнявшись и поглядев на нее. Она улыбнулась; комплимент ей очень понравился. – Вы и сами прехорошенькие.

– Какие худые! – заметила басом другая: – из больницы что ль выписались?

– Кажись, и генеральские дочки, а носы все курносые! – перебил вдруг подошедший мужик, навеселе, в армяке нараспашку и с хитро-смеющейся харей. Вишь веселье!

– Проходи, коль пришел!

– Пройду! Сласть!

И он кувыркнулся вниз.

Раскольников тронулся дальше.

– Послушайте, барин! – крикнула вслед девица.

– Что?

Она сконфузилась.

– Я, милый барин, всегда с нами рада буду часы разделить, а теперь вот как-то совести при вас не соберу. Подарите мне, приятный кавалер, шесть копеек на выпивку! Раскольников вынул, сколько вынулось: три пятака.

---

⁴ Я читал где-то недавно про Льва Толстого... кто-то большой и лучезарно-белый. – В дневниках Толстого и в мемуарах о нем упоминаний о таком замысле не обнаружено.

⁵ В этом романе совесть является в виде мещанинишки в рваном халате... просит прощения у него... Раскольникова. – Пн 3, VI, 4, VI.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.